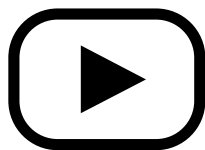

ОТКРОВЕНИЕ

С Н А Й П Е Р А

информационной войны

Предисловие

Добрый день, дорогой читатель.

В этой части рукописи я должен обратиться к Вам и сказать — зачем вообще написал то, что Вы прочтёте за один вечер, а может, за два. Хотел ли я выговориться? Нет. Просто в нашей жизни иногда **нужно делать определённые шаги, которые позиционируют нас**. Данная «книга» — это тот самый шаг. Может его и не хочется совершать, но это как вставать по утрам на работу. Не хочешь, а надо.

«Цербер» — это уже не просто часть меня. «Цербер» понемногу становится брендом. Доволен ли я этим? Не могу ответить. Но любой бренд нужно поддерживать, в ином случае от него ничего не останется. И было бы глупо упускать момент вывести свой труд на более высокий уровень. Ведь не каждый

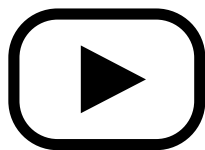
сможет добиться даже такого скромного результата, до которого дошёл я.

Если данная «книга» попала к Вам в руки случайно, и Вы не знаете, кто такой «Цербер», о каком бренде идёт речь — то Вас ждёт рассказ обычного человека, где он освещает себя и свою маленькую «победу» в жизни. Скорее всего, единственную значимую «победу».

Не думайте, что я написал эпопею. Люди, знакомые с моими работами знают — я всегда пытаюсь **донести информацию ёмко, просто и понятно — так, чтобы она воспринималась на одном дыхании** и не вызывала зеваний. По этой причине шрифт в «книге» увеличен, а поля сужены. По объёму рукопись совсем небольшая, но я не могу подавать материал, разбавляя его водой, как делают многие. Мне не позволяет совесть воровать Ваше время. Думаю, эта книга вызовет больше вопросов, чем даст ответов.

Спасибо за Ваше внимание к моей персоне.

Ну что? Начнём?

Введение

«Здравствуйтесь, с Вами Цербер – человек, которого нет!», – уже третий год все свои работы, посвящённые истории и политике, я начинаю с этого приветствия. Довольно странного приветствия, не считаете? Именно оно стало моей отличительной чертой в информационном пространстве. Оно одновременно отражает суть моего внутреннего конфликта и является хорошим маркетинговым ходом. По крайней мере, я так посчитал в своё время.

Почему «человек, которого нет»? Пусть на данном этапе чтения это останется для Вас открытым вопросом. Ещё не время давать на него ответ.

Сразу хочется отметить – я не заканчивал журналистский или исторический факультет. Для тех, кому интересно моё про-

фильное образование — это экономика. Как я начал заниматься историей и политологией — для меня самого остаётся нон-сенсом. Хотя даже это поддаётся объяснению и оно связано со следующим...

Вы когда-нибудь слышали термин **«информационная война»**?

Некоторые уже могут отмахнуться и сказать: «Ещё один любитель Всемирных заговоров». Некоторые ответят: «Что-то слышали». Оставшиеся просто не имеют представления, что происходит вокруг них, потому что живут в своих маленьких Мирках, смотрят ТВ и слушают то, что льют им в уши.

Когда у людей нехватка знаний, и они не стремятся их получать — в этом нет ничего плохого и осудительного. Просто однажды человек **превращается в дегенерата и воспитывает себе подобных**, а так ничего страшного в этом нет.

И в итоге мы имеем то, что имеем. А имеем мы картину не очень хорошую — курящие и пьющие подростки от 12-ти до 16-ти лет (ещё скажите, что этого нет), насилие в «повседневке», как кредо жизни, «Дом 2», обман и предательство ради 1000\$, и самое главное — снижение общего интеллекта.

Вы наталкиваетесь на это каждый день. В жизни, в Интернете. И парадокс в том, как за 20 лет из самой читающей страны в Мире — страны пионеров, великих учёных, инженеров, писателей и философов, мы превратились в людей, слабо склонных к саморазвитию?

Думаете, это получилось само собой?

А Украина? Ещё два года назад адекватная страна. Сейчас же, в 2015-ом – некоторые радикальные украинские СМИ пытаются донести до своих зрителей, что СССР напал на Украину и отобрал независимость у «незалежной».

Почему Украина переживает метаморфозы в восприятии истории? Да и вообще изменение сознания? Дело вот в чём!

«Информационный саботаж» – это когда СМИ освещают только одну точку зрения, замалчивая о другой. А если замалчивать правду не удаётся – её нужно перевернуть. А если и перевернуть не удаётся – её нужно преуменьшить и исказить.

Как делают наши либералы, говоря: *«9 мая – не день победы! 9 мая – это день памяти павших солдат, которые защищали нашу Родину!»*. Видите, как в один миг происходит подмена понятий. То есть – за минуту из победителей самой сильной армии в Мире, **мы превратились в потерпевших и скорбящих**. Эмоции уже другие – не праздничные.

Да, мы больше всех пострадали от нацистской Германии. Да, мы потеряли огромное количество людей. Но в итоге – наши предки победили и подарили нам свободу ценой своих жизней. Мы должны это ценить и помнить. Бесспорно. Но 9-ое мая – это день победы. День победы живых и мёртвых. А победа – это праздник и светлые чувства.

Саботаж заключается в том, чтобы навязать нам сомнение «А может тогда, руководству Советского союза целесообразнее было сдаться и не допустить такого массового кровопролития?» Если Вы им поддакните и усомнитесь в правильности поступков нашего руководства — **информационный саботаж сработал**. Когда он сработал, в следующий раз либерал уже начнёт перевернуть правду — Вы тоже поверите. Что дальше? Так как этот либерал сформировал «Вашу» точку зрения, Вы будете навязывать её другим людям — знакомым, друзьям, детям и родным. И лет через тридцать, с такими темпами, **мы откажемся от всех заслуг наших предков**, приравняем нашу Родину к гитлеровской Германии, и **будем каяться перед всем Миром за «тоталитарный» Советский режим**. А ведь однажды это сработало. Д. А. Медведев уже немного поставил нас в невыгодное положение перед мировым сообществом, когда выразил желание покаяться за расстрел польских офицеров. Расстрел польских офицеров — история тёмная и запутанная. Пусть сначала поляки докажут нашу вину по данному делу в международном суде, а там и поговорим. Когда ничего не доказано — «нет чека, нет белья».

Этот поступок Дмитрия Анатольевича нам ещё аукнется. Хотя, уже аукнется — теперь либералы при первой возможности используют расстрел польских офицеров в качестве очернения нашей страны. Если, в параллельной Вселенной, расстрел и был — его же в первую очередь осуществляли наши люди, а уже потом «по заказу Кремля». Это как сегодня с Германией — до сих пор у нас есть особы, которые при виде немца говорят: «О! Фашист!». Странное, конечно, сравнение, но оно имеет место быть. Оно есть, хотя этого немца даже не было ещё в планах у его родителей, когда началась вторая Миро-

вая война. Он за своих предков ещё отдувается. С нами хотят повернуть нечто подобное.

К чему я веду?

Информационный саботаж срабатывает постепенно и рассчитан на то, чтобы **исказить наше мировосприятие, которое мы передадим нашим детям**. Дети в свою очередь исказят его ещё больше и передадут своим. В итоге, через десятилетия мы признаем вину, которой нет, покаемся и будем осуждены.

Если Вы до сих пор не поняли смысла — вспомните детскую игру «глухой телефон» или «испорченный телефон». Она наглядно отражает сей подход искажения первоначального смысла в момент передачи слова от человека к человеку.

Какова моя роль во всём этом?

Я непосредственный участник «информационной войны». Я, как и либерал, борюсь за сознание людей. Если он говорит, что гомосексуализм — это хорошо и пытается навязать эту мысль общественности — появляюсь я и активно доказываю обратное. При чём делаю это во всех доступных мне СМИ. Почему? Не хочу, чтобы люди думали, что нетрадиционная ориентация — это нормально. Потому что я так не считаю и хочу, чтобы так не считали и остальные. Я не хочу жить в Мире, где мне придётся ходить, плотно прижавшись спиной к стене.

Может появиться вопрос: «А кто ты такой, чего-то хочешь или чего-то не хочешь?». Мой ответ Вам явно не понравится.

Я тот, кому надоел либеральный информационный шум, массовый алкоголизм, снижение IQ у окружающих людей и мусор под ногами. Также я знаю, если правильно подавать информацию – можно манипулировать сознанием человека. Можно, например, продвигать толерантность и прочие европейские ценности, а свои традиционные ценности – ненавидеть. А можно, наоборот, учить людей любить и оберегать свою Родину. **Родина, как мама – она такая, какая есть. Другой нет.** И по сравнению с большими СМИ я выгляжу, как маленький воин, доказывающий какие-то нормальные общечеловеческие ценности. Просто **всегда нужно делать всё, что в твоих силах.** Иначе... Какой от тебя толк?

Однажды я сказал себе: «Если нужно использовать психологию и НЛП (нейронно-лингвическое программирование) для того, чтобы люди стали умнее и человечнее – я готов пойти на это!».

А через некоторое время развернулся обширный проект «Цербер – человек, которого нет...», и многих в связи с этим интересует вопрос – с чего всё началось?

Глава 1.

История

Настало время рассказать, откуда я появился. Человек с определённым набором качеств – плюсов и минусов. Ведь, чтобы делать то, что делаю я – недостаточно быть просто подкованным знаниями.

Я читал много автобиографических книг, где авторы в один голос заявляли: «Я из обычной семьи. Поднимался с самих низов. Продирался сквозь дебри жизни. Было трудно, но путь к успеху выглядит именно так», – а потом они рассказывали свои «мудрости» и как заработать миллион долларов. Ну... Вы понимаете, да?

Откровенно говоря... **Я им никогда не верил.** Не цепляет. Вообще никак.

Хотите, чтобы я Вам рассказал свою историю? Тогда поехали!

Я родился не в обычной семье и никогда ни в чём не нуждался — у меня было всё с рождения. 90-ые? Даже в те времена мы жили хорошо. Всегда было, что поесть и на что отдохнуть. Можно сказать, до 18-ти лет я вообще не «парился», что будет в дальнейшей жизни, несмотря на то, что начал подрабатывать с 14-ти на стройке. Вся моя жизнь напоминает мне один сплошной парадокс! Такие, как я — дети зажиточного среднего класса обычно выставляют себе другие жизненные приоритеты — клубы, тусовки, выпивка, хорошие машины и деньги. Любая проблема — решаема.

Как я учился в средней школе? Гхм. Почему-то по лицу поплыла улыбка. Отвратительно учился. Верите? Даже по физической культуре в табеле красовалась тройка.

Учился в обычной школе, но был слегка из другого круга людей — по этой причине у меня не было друзей. И каждый пытался меня как-то «уколоть». С того момента я и стал одиночкой. Дело не в том, что я не верю людям — мне они просто не нужны. Самодостаточность на очень хорошем уровне. Плохо ли это? Не думаю. Ведь это фундамент «Цербера» — почти полная самодостаточность.

Продолжаем о школе.

Плохие оценки были обусловлены огромной ленью, связанной с учебным процессом. Никогда не верил учителям, которые говорили: «Если, конкретно ты — Александр, захочешь — горы свернёшь». А зря. Сказывалась тогдашняя низкая самооценка. Вкупе с нежеланием учиться. Ведь в школу

нужно было ходить каждый день, а если сбежишь – позвонят домой и расскажут, в отличие от института, где ты сам себе хозяин. Но о ВУЗе расскажу чуть позже. Одним словом, школа для меня – это каторга. Каторга, где преподавателя заботят его любимчики и школьная программа, а точнее – как её постоянно наверстать. Вы тоже слышали подобное: «Мы отстаём от программы – нужно вернуться в график!». И у меня до сих пор один вопрос на подобное: «А это что? Мои проблемы, что Вы отстаёте? Если Вы не умеете работать с информацией, её структурированием и правильной подачей – уходите из образования – Вы никакой преподаватель».

Если Вы отстаёте – лучше молча пытайтесь вернуться в колею. А если и молча не получается – **меняйте весь подход**. Потому что Вы что-то делаете не так.

Извиняюсь, это была минутка ненависти. Откуда эти минутки у меня появились? Пусть это будет небольшой интригой.

Ещё один огромный парадокс! Человек с шаткой тройкой – почти двойкой по русскому языку и литературе сейчас сидит и пишет книгу. Вас это не смущает? Скажите это моему преподавателю и у него сердце остановится. Почему?

Наш обычный диалог с учителем литературы:

– АЛЕКСАНДР!

– Да?

– Ты «Тихий дон» прочёл?

– Ээээм... Это такая нудятина, я её не только не прочёл, но и по телевизору досмотреть не смог.

При всём уважении к ней, она аж со стула подпрыгивала и чуть ли не по партам ко мне рвалась.

Я счастлив, что тогда не любил литературу. Если б я её любил, то в десятом классе мне в руки попала бы довольно «интересная» книжка. И мозги мои были бы промыты основательно и надолго. Что за книжка? Архипелаг «ГУЛАГ». Да-да! Именно она. Слезливая такая. Жалостливая. Тогда в нашей программе основательно сидел Солженицын. Мы «по косточкам» разбирали рассказ «Один день Ивана Денисовича». И все вздыхали: «Ах, какой ужас! Кровавый режим! Несправедливость! Такое ужасное отношение к ЗЭКу!». Ужасное... отношение... к ЗЭКу... **А до СССР на Каторге всё нормально было? Курорт? Море, солнце, пляж?** Слышал, даже жёны заключённых приезжали вместе с мужьями «отдыхать» на Калыму.

Но вернёмся к моему тогдашнему классу и Ивану Денисовичу. Уже в 16 лет я смотрел на одноклассников с мыслью: «Вы вообще в адеквате? Может, поплачете ещё?». Это было связано с тем, что у меня дома к творчеству Солженицына относились так же, как доктор Преображенский относился к переписке Энгельса с Каутским: «Зиночка, в печку её!».

Дело в том, что в разговоры о политике я пришёл не в 22 года. Кто такой Сталин и как Горбачёв, мягко говоря, упустил Советский союз, мне довелось узнать уже в 7 лет. Поэтому передо мной не вставал вопрос – читать Солженицына или не читать. Вопрос был другим – как не читать Солженицына и не получить двойку в четверти. Ответ был найден быстро. Я про-

сто доканывал преподавателя тем, что это чушь несусветная, и я брезгую к ней прикасаться по политическим соображениям. Скорее всего, это было смешно слышать от шестнадцатилетнего подростка. Но сработало!

Вот так, «хромая на обе оторванные ноги» я закончил одиннадцать классов.

У некоторых могут возникнуть вопросы: *«Неужели некому было следить за моей успеваемостью и заниматься моим воспитанием?»*

Пытались все, но я не поддавался «дрессировке». Сложный ребёнок — это самое точное определение про меня в детстве и юношестве. Что бы ты не делал — ребёнок всё равно сделает по-своему. Что бы ты не говорил — тебя он не слушает. Хоть лупи, хоть не лупи — в одно ухо влетело — в другое вылетело. Поэтому родителям оставалось только занять позицию, где чадо оберегается от радикально неправильных поступков.

Мне кажется, что я настолько хорошо воспитан, что порой могу пренебрегать своими хорошими манерами. Что я и делаю лет с четырнадцати.

Если бы я был на Вашем месте и читал нечто подобное, в моей голове пронеслось бы: «Этот парень, кажется, зазнался». Если Вы так не подумали, знайте — я действительно зазнался. Ещё много-много лет назад. И данный факт очень сильно помогает мне в жизни.

Как всё произошло? Ведь такие вещи с человеком на ровном месте не случаются. Не бывает так, что в один момент из нор-

мального, человек превращается в редкостное воспитанное хамло. В хамло такое, которое умудряется всем ещё и нравится. Тут я просто развожу руками...

А всё случилось просто. Я никогда не был победителем по жизни, да и красавцем тоже. Две эти составляющие играют решающую роль в подростковом возрасте, поэтому спроса на меня не было. Вспомните свой переходный период. Как было у Вас?

Моя юродивость тогда сильно давила на моё внутреннее состояние. Это сейчас на лице только улыбка от воспоминаний. В тот период, ни о каком оптимизме речь не шла. Я всё держал в себе – так меня воспитали. И нужно было что-то менять, а подсказать некому. Поэтому тайком от всех я «прожил» полгода у зеркала. Каждый день, по два часа отрабатывая мимику, жестикуляцию и взгляд. То есть – работал с тем, что есть. С тем, что дала мне природа. И к какому выводу я пришёл? Ха! Немного наглости, уверенность в глазах, правильно подобранная поза, хорошая мимика и ты уже многих бесишь только своим существованием. К чему я клоню?

Закидывать ноги на парту и задумчиво что-то читать, покачиваясь на стуле, сидя на перемене – стало неотъемлемой частью жизни. Хотя, это не нормально и так нельзя. Но если бы я не состоял из набора таких привычек и манер поведения – Цербера бы никогда не было. Он просто бы не мог появиться в теле сдержанного человека.

С внешним видом разобрались. Теперь на счёт побед в жизни. Можно я спрошу? *Вы всегда стремитесь выйти победителем из любой ситуации?* Скорее всего – да. **Я – нет. Мне важно сохранить лицо.**